

н 2336-53

XX 18/2

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19-й. 1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 минувшаго іюня за № 5204, слѣдующаго содержания: на основаніи 473 ст. III т. св. зак. и прѣмѣч. къ ней, по прод. 1863 г., чиновники, при отправленіи къ должностямъ, имѣють право получать впередъ за треть года жалованье, съ возвратомъ его въ казну посредствомъ ежемѣсячныхъ вычетовъ одной трети слѣдующаго имъ содержания. Такія выдачи дѣлаются Управленіями изъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе личнаго состава служащихъ и имѣють характеръ ссуды. Но при этомъ жалованье, выдаваемое впередъ за треть года изъ смѣтнаго назначенія текущаго года, возвращается въ казну частію въ слѣдующемъ году, слѣдовательно кредитъ текущаго года уменьшается на ту сумму, которая возвратится въ слѣдующемъ году, отъ чего можетъ произойти недоста-

токъ кредита текущаго года, назначаемаго на содержаніе личнаго состава Управленія на основаніи существующихъ штатовъ. Для устраненія вышеозначеннаго неудобства Г. Министръ Финансовъ полагаетъ принять за правило слѣдующее: выдачи, на основаніи 473 ст. III т. св. зак., впередъ за треть года жалованья производить не изъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе личнаго состава служащихъ, а изъ суммы, назначаемой на экстраординарныя по губерніямъ надобности (§ 19 ст. 1 смѣты Департамента Государственнаго Казначейства), съ тѣмъ, чтобы возвращаемыя посредствомъ вычетовъ суммы записывались по книгамъ поступленіемъ въ государственные доходы (§ 6 ст. 1 смѣты того же Департамента), и въ слѣдствіе такого порядка находить необходимымъ установить, чтобы центральныя Управленія и подвѣдомственные имъ учрежденія губернскія и уѣздныя съ требованіями, на основаніи вышеприведенной ст. св. зак., отпуска впередъ за треть года жалованья обращались первыя въ Министерство Финансовъ, по Департаменту Государственнаго Казначейства, а послѣднія въ мѣстныя Казенныя Палаты, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ о такихъ распоряженіяхъ тѣ Управленія, въ вѣдомство коихъ поступаютъ лица, получающія впередъ жалованье. Приказали; объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи заключеніи Г. Министра Финансовъ о томъ, изъ какихъ суммъ слѣдуетъ выдавать чиновникамъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ, впередъ за треть года жалованье, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. Августа 10 дня 1865 года.

По существующимъ нынѣ правиламъ, воспитанники семинарій, желающіе лвиться на свой счетъ въ Духовныя Академіи къ приѣмнымъ экзаменамъ, обязаны испросить на то предварительно согласіе не только мѣстнаго семинарскаго начальства, но и начальства той Академіи, въ которую желаютъ поступить для образованія. Кромѣ того, каждый изъ нихъ обязанъ вносить въ мѣстное Семинарское

Правленіе 34 руб. 28 коп. сер. на экипировку, въ случаѣ принятія ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ.

Между тѣмъ изъ поступившихъ отъ Академическихъ Правленій свѣдѣній оказывается, что очень часто воспитанники Семинарій являются въ Академіи, не исполнивъ означенныхъ требованій, въ слѣдствіе чего, какъ для нихъ самихъ, такъ и для академическихъ начальствъ возникаютъ затрудненія. Всѣ подобные воспитанники обыкновенно рассчитываютъ поступить въ Академію на казенный счетъ; но очень часто случается, что одни изъ нихъ или не выдерживаютъ вступительнаго экзамена, или оказываются неспособными къ поступленію въ Академію по слабости здоровья; другіе, хотя бы и имѣли на то право, по удовлетвореніи означенныхъ условій, но не могутъ воспользоваться имъ за неизбѣжнымъ ваганіемъ въ Академіи. Въ томъ и другомъ случаѣ воспитанники Семинарій, захвативъ въ чужую сторону, безъ средствъ къ возвращенію на родину, обременяютъ академическія начальства своими просьбами, и своимъ безвыходнымъ положеніемъ поставляютъ ихъ нерѣдко въ большое затрудненіе. Часто также бываетъ, что пріѣзжающіе на свой счетъ воспитанники Семинарій, по принятіи ихъ въ Академію, отказываются внести экипировочныя деньги, отзываются незнаніемъ этого правила и чрезъ то поставляютъ Академическое Правленіе въ затрудненіе относительно снабженія ихъ одностороннею съ прочими студентами одеждою; другіе поступаютъ въ Академію вовсе не имѣя въ виду окончить въ нехъ свое образованіе, а съ тѣмъ, чтобы, осмотрѣвшись съ обстоятельствами, удобнѣе перейти въ свѣтскія учебныя заведенія.

Посему Его Сіятельство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, признавъ необходимымъ поручить Семинарскимъ Правленіямъ къ непремѣнному исполненію: 1) чтобы желающіе поступить въ Духовныя Академіи волонтеры изъ учениковъ ли Семинарій, или изъ учителей духовныхъ училищъ, не прямо относились съ своими прошеніями и документами въ Академическія Правленія, но чрезъ подлежащія Семинарскія Правленія; 2) чтобы Семинарскія Правленія не иначе входили съ ходатайствомъ

о нихъ въ Правленіе Академіи, какъ по удостовѣреніи, что по ихъ познаніямъ, состоянію здоровья и, въ особенности, нравственнымъ качествамъ, они могутъ быть признаны благонадежными; чтобы, при семъ ходатайствѣ, Семинарскія Правленія представляли въ Академическія Правленія собственноручныя отъ нихъ подписки въ обязательствѣ, во первыхъ, четырехлѣтней службы въ Духовномъ вѣдомствѣ, по окончаніи академическаго курса, и во вторыхъ, взноса денегъ на первоначальную обмундировку, безъ чего являющіеся въ Академію волонтеры не будутъ допускаемы къ экзамену; 4) чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ Академіи, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіальнаго начальства; наконецъ 5) чтобы отъ воспитанниковъ, желающихъ отправиться въ Академіи на свой счетъ, требуемо было ручательство въ томъ, что, въ случаѣ непоступленія въ Академію, они имѣютъ собственныя средства къ возвращенію въ свою Семинарію.

Духовно-Учебное Управление сообщаетъ о семъ Семинарскому Правленію, для надлежащаго руководства.

Нижегород. Дух. Правленіе Опредѣлило: О содержаніи сего отношенія дать знать учителямъ подвѣдомыхъ Ниж. Семинаріи училищъ, объявить учащимся воспитанникамъ Семинаріи и привести его въ извѣстность для окончившихъ курсъ наукъ чрезъ припечатаніе въ мѣстныхъ Епарх. вѣдомостяхъ.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ.

I.

Учениковъ Нижегородскаго Духовнаго Уезднаго Училища, составленный послѣ бывшихъ въ июль внутреннихъ испытаній, за 18⁶⁴/₆₅ учебный годъ.

A. Высшаго отдѣленія.

Разрядъ I. Александръ Садовъ, Василій Владимірскій, Павелъ Святицкій, Василій Миловидовъ, Алексѣй Кресто-

воздвиженскій, Александръ Слободской, Николай Минервинъ, Владиміръ Тихоміровъ, Василій Дивѣевъ, Василій Кириловскій, Михаилъ Орловъ, Николай-Знаменскій, Иванъ Весницкій, Петръ Архангельскій, Фѣдоръ Иваничкій, Николай Добротинъ, Николай Полетаевъ, Михаилъ Орфановъ, Иванъ Лавровъ, Василій Архангельскій, Аркадій Коринескій, Николай Соловьевъ, Александръ Радугинъ, Сергѣй Новскій.

Разрядъ II. Иванъ Смирновъ, Григорій Веселитскій, Доремидонтъ Казанскій, Петръ Вейсовъ, Дмитрій Звѣревъ, Петръ Сицкій, Иванъ Зеленецкій, Иванъ Зефиоровъ, Дмитрій Померанцевъ, Николай Никольскій 2-й, Константинъ Лебедевъ 1-й, Михаилъ Воскресенскій, Владиміръ Рождественскій, Александръ Архангельскій, Семень Пожарскій, Николай Никольскій 1-й, Никандръ Борисовскій, Левъ Яковлевъ, Александръ Катанскій, Иванъ Сахаровскій, Василій Руновскій, Михаилъ Милотворскій, Иванъ Доскинскій. Александръ Кармазиискій, Павелъ Дмитровскій, Аркадій Невѣдомскій, Леонидъ Аргентовъ, Иванъ Днѣпровскій, Фѣдоръ Дроздовъ, Николай Скворцовъ, Василій Богородскій, Александръ Царевскій, Евгений Парійскій, Владиміръ Соколовъ, Николай Соболевъ, Павелъ Орнатскій, Павелъ Лебедевъ, Константинъ Лебедевъ 2-й, Иванъ Восходовъ, Василій Виноградовъ, Николай Благосклонскій, Григорій Померанцевъ, Василій Сахаровъ, Иванъ Орфелиновъ.

Разрядъ III. Михаилъ Целебровскій, Александръ Никольскій, Валеріанъ Зерчаниновъ, Яковъ Листовъ, Михаилъ Яблонскій, Петръ Маковъ, Дмитрій Преображенскій, Михаилъ Денницинъ, Виталій Богородскій, Василій Цвѣтковъ, Павелъ Зерчаниновъ, Иванъ Травинъ, Семень Фонтенелевъ, Петръ Лебедевъ, Владиміръ Померанцевъ, Дмитрій Тихонравовъ 1-й, Дмитрій Тихонравовъ 2-й, Михаилъ Сѣверовъ, Вадимъ Фіалковскій, Михаилъ Лебедевъ. Николай Посибловъ—за безуспѣшность исключенъ изъ училища.

Б. Средняго отдѣленія:

Разрядъ I. Александръ Фаворскій, Владиміръ Свято-славскій, Иванъ Знаменскій, Доримедонтъ Коронатовъ, Петръ Алякрицкій, Василій Добротинъ, Николай Раевъ, Александръ Лебедевъ, Орестъ Петропавловскій, Иванъ Покровскій, Иванъ Кенарскій, Василій Померанцевъ, Александръ Музовскій, Фѳдоръ Елеонскій, Иванъ Делицинъ, Иванъ Раевскій, Василій Алфеевъ, Семень Архангельскій, Иванъ Борисовскій, Аполлонъ Мещерскій, Дмитрій Садовскій, Дмитрій Соколовъ, Владиміръ Добротинъ, Александръ Святицкій, Никандръ Рубинскій, Порфирій Похвалинскій, Александръ Доброзраковъ, Иванъ Соловьевъ, Павелъ Громовъ, Александръ Кстовскій, Александръ Никольскій.

Разрядъ II. Василій Соловьевъ, Василій Виноградовъ, Александръ Мудровъ, Павелъ Покровскій, Степанъ Бланковъ, Иванъ Востоковъ, Николай Добротворскій, Герасимъ Архангельскій, Евгений Доброхотовъ, Николай Фортунатовъ, Зиновій Никольскій, Василій Преображенскій, Θεоктисть Тезавровъ, Петръ Катанскій, Иванъ Успенскій, Андрей Орфановъ, Александръ Яковлевъ, Иванъ Островскій, Алексѳй Зефировъ, Клавдій Остроумовъ, Петръ Грудцинъ, Петръ Лествицинъ, Николай Виноградовъ, Рафаилъ Владиміровъ, Иванъ Лебединскій, Якимъ Лебедевъ, Иванъ Лебедевъ, Иванъ Цедровъ, Николай Дмитровскій, Павелъ Казанскій, Александръ Зерчаниповъ, Павелъ Никольскій, Владиміръ Парійскій, Александръ Скворцовъ, Михайлъ Аристовъ, Иванъ Яворскій, Николай Аргентовъ, Сергѳй Снѳжницкій, Александръ Невскій, Павелъ Яхонтовъ, Александръ Делицинъ, Аркадій Аргентовъ, Александръ Серебровскій, Николай Кротковъ, Константинъ Соколовскій, Николай Розовъ, Андрей Троицкій, Егоръ Ильинскій, Петръ Левковъ, Валеріанъ Соколовъ, Дмитрій Мухинъ, Михайлъ Воскресенскій.

Разрядъ III. Павелъ Алмазовъ, Владиміръ Понятовскій, Алексѣй Добротворскій, Вадимъ Апраксинъ, Константинъ Владиміровъ, Алексѣй Добродѣевъ, Михаилъ Покровскій, Николай Быстровъ, Константинъ Лавровъ, Иванъ Преображенскій, Иванъ Благовѣщенскій, Николай Введенскій, Иванъ Дроздовъ, Иванъ Князевъ, Василій Апраксинъ, Николай Сахаровскій, Алексѣй Вѣнскій, Александръ Спасскій, Николай Россовъ. Алексѣй Злыдаревъ—за безуспѣшность исключенъ изъ училища.

В. Нисшаго отдѣленія.

Разрядъ I. Михаилъ Снѣгиревъ, Василій Никольскій, Константинъ Виноградовъ, Ѳеодоръ Лебедевъ, Дмитрій Дивѣевъ, Петръ Граціановъ, Алексѣй Знакомцевъ, Владиміръ Покровскій, Николай Парійскій, Ѳеодоръ Воскресанскій, Михаилъ Сергіевскій, Михаилъ Оранскій, Иванъ Полетаевъ, Порфирій Щегловъ, Василій Лебедевъ, Павлинъ Казанскій, Иванъ Райковскій, Михаилъ Крыловъ, Петръ Никольскій, Александръ Назариновъ, Александръ Виноградовъ, Михаилъ Несоцкій, Иванъ Никольскій, Константинъ Воскресенскій 1-й, Александръ Золотницкій, Иванъ Мудровъ, Яковъ Аргентовъ, Петръ Некрасовъ.

Разрядъ II. Василій Успенскій, Капитонъ Доброзраковъ, Василій Веселовскій, Александръ Алякрицкій, Иванъ Берсеменовскій, Василій Промптовъ, Павелъ Рословъ, Иванъ Авситидійскій, Рааилъ Доброзраковъ, Николай Апраксинъ, Григорій Добротворскій, Владиміръ Тумановскій, Павлинъ Богородскій, Флегонтъ Соколовскій, Евгений Самосскій, Иванъ Разумовъ, Иванъ Крыловъ, Ѳеодоръ Зеленецкій, Сергѣй Фаминскій, Александръ Успенскій, Платонъ Райковскій, Михаилъ Преображенскій, Александръ Дроздовъ, Иванъ Добротворскій, Николай Аристовъ, Алексѣй Веснитскій, Иванъ Пѣвницкій, Василій Виноградовъ, Яковъ Орфановъ, Иванъ Вѣтри-

скій, Иванъ Архангельскій 1-й, Иванъ Архангельскій 2-й, Михаилъ Радонежскій, Николай Никольскій 2-й, Николай Никольскій 1-й, Афиногенъ Преображенскій, Феодоръ Авдентовъ, Иванъ Смысловъ, Владиміръ Вѣлицкій, Евлампій Громовъ, Дмитрій Румяновскій, Алексѣй Алмазовъ, Дмитрій Глѣбскій, Феодоръ Восходовъ, Дмитрій Доброправовъ, Константинъ Кордатовъ, Алексѣй Барминскій, Николай Болобововъ, Николай Остроумовъ, Аркадій Лебедевъ, Николай Георгіевскій, Иванъ Виноградовъ, Филадельфъ Богородскій, Викторъ Виноградовъ, Алексѣй Пресбраженскій, Владиміръ Невѣдомскій, Петръ Бланковъ, Иванъ Кротковъ.

Разрядъ III. Николай Красотскій, Иванъ Невѣдомскій, Павелъ Виноградовъ, Александръ Ревнитскій, Николай Пермскій, Константинъ Лебедевъ, Арсеній Померанцевъ, Доримедонтъ Варварскій, Александръ Соколовскій, Иванъ Померанцевъ, Павелъ Никольскій, Николай Добросмысловъ, Геннадій Загоскинъ, Николай Кротковъ, Михаилъ Никольскій, Николай Святицкій, Тимофей Никольскій, Владиміръ Орловскій, Андрей Зеленогорскій, Константинъ Воскресенскій 2-й, Николай Десницкій — по прошенію уволенъ, Андрей Гортинскій — за безуспѣшность исключенъ изъ училища въ епархіальное вѣдомство.

II.

Учитковъ Печерскаго Духовнаго Уезднаго Училища.

Высшаго отдѣленія.

Разрядъ I. Петръ Рувимовъ, Феодоръ Орнатскій, Василій Лавровскій, Петръ Феодоровскій, Павелъ Счастливецъ, Михаилъ Кубищевъ, Павелъ Феодоровскій, Иванъ Глазковъ, Алексѣй Покровскій, Михаилъ Маленинъ, Петръ Сперанскій, Иванъ Гусевъ, Иванъ Багрянскій.

Разрядъ II. Алексѣй Сильвановъ, Евгений Сергіевскій, Михайль Кармазинскій, Николай Соболевъ, Степанъ Тихонравовъ, Ксенофонтъ Аргентовъ, Дмитрій Виноградовъ, Николай Фаминскій, Петръ Ципровскій, Матвѣй Ягодинскій, Иванъ Дроздовъ, Василий Тихонравовъ, Егоръ Весницкій, Николай Виноградовъ, Василий Тепловъ, Александръ Сергіевскій, Алексѣй Архангельскій, Сосипатръ Соколовскій, Ѳеодоръ Богородскій.

Разрядъ III. Павелъ Мещерскій, Александръ Мещегорскій, Александръ Лебедевъ, Ѳеодоръ Сергіевскій, Матвѣй Муравьевъ, Павелъ Виноградовъ, Александръ Весницкій, Алексѣй Кубинцевъ и уволенный по прошенію въ епархіальное вѣдомство Ѳеодоръ Мухинъ.

Средняго отдѣленія.

Разрядъ I. Андрей Смирновъ - Серафимовъ, Николай Добротворскій, Николай Сперанскій, Валеріанъ Фаминскій, Николай Кесаріевъ, Евгений Серебровскій, Леонидъ Вишневскій, Петръ Гусевъ, Иванъ Спасскій, Александръ Сильвановъ, Павелъ Днѣпровскій, Василий Орленковъ.

Разрядъ II. Константинъ Виноградовъ, Иванъ Коневскій, Александръ Золотовъ, Ѳеодоръ Тихомировъ, Андрей Любимцевъ, Андрей Николаевскій, Павелъ Скородумовъ, Александръ Виноградовъ, Николай Соколовъ, Михайль Парійскій, Арсеній Сергіевскій, Василий Весницкій, Алексѣй Преображенскій, Иванъ Никольскій, Василий Невѣровъ, Ѳеодоръ Легицкій, Василий Сергіевскій, Евлампій Богородскій, Александръ Хитровскій, Иванъ Нардовъ.

Разрядъ III. Иванъ Воскресенскій, Константинъ Гюринскій, Иванъ Страгородскій, Капитонъ Спасскій, Евгений Хитровскій, Павелъ Геремскій—уволенъ по прошенію въ епархіальное вѣдомство, Павелъ Пожарскій, Владиміръ Октаевъ, Василий Владиміровъ, Егоръ Розовъ; Александръ Георгіевскій и Николай Рождественскій—уволены по прошеніямъ въ епархіальное вѣдомство,

Александръ Россовъ и Евграфъ Лиловъ — исключены за безуспѣшность въ епархіальное вѣдомство.

Нисшаго отдѣленія.

Разрядъ I. Ѳеодоръ Вишневскій, Павелъ Добролюбовъ, Петръ Коневскій, Ѳеодоръ Глазковъ, Михаилъ Коневскій, Михаилъ Вознесенскій, Василій Милоновъ, Никандръ Зеленецкій, Василій Розовъ, Алексѣй Кесаріевъ, Ардаліонъ Богородскій, Василій Чернолѣскій, Михаилъ Быстровъ, Василій Пѣвницкій, Егоръ Никольскій, Клавдіанъ Богородскій, Иванъ Кубянцева, Ѳеодоръ Знаменскій.

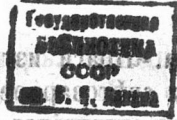
Разрядъ II. Алексѣй Дертева, Платонъ Елезаровъ, Аполлонъ Орловъ, Иванъ Сильвановъ, Ѳеодоръ Виноградовъ, Павелъ Яковлевъ, Василій Октаевъ, Николай Архангельскій, Александръ Мизоновъ, Василій Страгородскій, Яковъ Богородскій, Иванъ Соколовъ, Иванъ Клеповскій, Иванъ Адамантовъ, Иванъ Головинъ, Иванъ Доброправовъ, Андрей Кастаньскій, Алексѣй Спасскій, Иванъ Тихомировъ, Иванъ Никольскій, Алексѣй Ягодинскій, Николай Владимірскій, Михаилъ Смирновъ, Павелъ Сергіевскій, Иванъ Золотовъ, Николай Казанскій, Ѳеодоръ Знаменскій, Тимофей Тихонравовъ, Иванъ Лилова, Николай Парійскій.

Разрядъ III. Никаноръ Владимірскій, Александръ Покровскій, Ѳеодоръ Ягодинскій, Ѳеодоръ Пѣвницкій, Степанъ Студенецкій, Иванъ Шавлевъ, Василій Дертева, Василій Лебединскій, Петръ Маленинъ, Евлампій Ѳеодоровскій, Василій Шавлевъ, Александръ Краситскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. — Разрядные списки учениковъ: Нижегородскаго и Печерскаго уѣздовъ духовныхъ училищъ.

Доволено цензурой. 21-го сентября 1865 года.

пижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1-го октября.

№ 19-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РЪЧЬ

при закладкѣ мининской богадельни въ нижнемъ новгородѣ.

Почтенные сограждане!

Прошло два съ половиной столѣтія, какъ въ Нижнемъ Новгородѣ раздавался голосъ знаменитаго нашего соотечественника Космы Минина, голосъ, призывавшій всѣхъ на освобожденіе Россіи отъ сильныхъ враговъ, покорившихъ самую первопрестольную столицу, и попиравшихъ заветную нашу святыню. На этотъ призывъ явилось ополченіе сильное, рѣшительное. Оно откликнулось въ одинъ голосъ: » идемъ, — *Господь съ нами. Защитникъ нашъ Богъ Іаковъ!* идемъ побѣдить, или умереть. Нѣтъ болѣе славы, какъ умереть за вѣру и отечество.»

Столь живая вѣра, столь пламенная любовь къ отечеству увѣнчались наконецъ свѣтлой побѣдой и торжествомъ подъ знаменами славнаго Пожарскаго и знаменитаго Ми-

нина. Враги изгнаны. Послѣ бури, настала тишина, взошло свѣтоварное солнце. Россія ожила. Юный царь Михаилъ воспріялъ скипетръ предковъ своихъ. Жизнь закипѣла живой струей. Россія доселѣ благоденствуетъ, возрастаетъ и процвѣтаетъ. Царь небесный вѣнчаетъ царей нашихъ и царство ихъ славою и честію.

Но среди своего величія Россія не забываетъ прежнихъ своихъ защитниковъ и спасителей, коимъ обязана своимъ величіемъ. Доселѣ воздвигаютъ имъ памятники, громко прославляютъ имена ихъ. Доселѣ съ благоговѣніемъ мы собираемся ко гробу Минина. Здѣсь почерпаемъ новыя чувства, новое оживленіе. Доселѣ благоговѣнно взираемъ на хоругвь, осѣняющую гробъ его и съ умиленіемъ на ней читаемъ, мудрое благочестивое начертаніе: «съ вышнихъ призирая, убогія приемя, посѣти насъ озлобленныя грѣхми, Владыко всемілостиве! молитвами Богородицы, даруй душамъ нашимъ велію милость.»

Въ настоящее время, среди воспоминаній о доблестяхъ предковъ нашихъ, кажется, голосъ Минина снова заговорилъ; отъ гроба его такъ и слышится: «сограждане! много было пролито крови храбрыхъ воиновъ въ разныхъ битвахъ за спасеніе нашего отечества. Много было жертвъ имѣніемъ, службой, жизнію нашихъ согражданъ. Будьте благодарны. Ихъ нѣтъ уже въ мірѣ. Они давно въ гробахъ. Но остались потомки ихъ. Предъ вами воины обремененные старостію, бѣдностію, покрытые ранами. Предъ вами бѣдные ваши сограждане, стеченіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ поверженные въ грустное, неисходное положеніе. Помните, въ нихъ течетъ кровь доблестныхъ предковъ вашихъ, ничего нещадившихъ для спасенія отечества. Въ лицѣ предковъ почитите потомковъ ихъ, успокойте несчастныхъ. Раны воиновъ, пролитая кровь—это все за васъ и за счастье дѣтей вашихъ. Успокоеніе заслуженнаго воина и несчастнаго гражданина для меня несравненно дороже драгоценнаго

ныхъ памятниковъ. Тамъ холодный мраморъ, холодный металлъ, а здѣсь живая душа, теплое сердце, здѣсь образъ Божій. Любовь ваша оживитъ ихъ, молитвы ихъ вознесутся за васъ къ престолу Всевышняго.»

Чудный, этотъ голосъ отъ гроба знаменитаго Минина глубоко проникъ сердца здѣшнихъ гражданъ, возбудилъ въ нихъ духъ и ревность устроить мирное пристанище отъ волнъ житейскаго моря для успокоенія заслуженныхъ воиновъ, бѣдныхъ и престарѣлыхъ нижегородцевъ. Подъ кровомъ сего пристанища, они мирно проведутъ послѣдніе дни своей жизни, и будутъ спокойно ожидать новой, загробной жизни. Нынѣ полагаемъ первый камень въ основаніе сего благотворительнаго зданія. Страдалецъ, отжившій свой вѣкъ, успокоенный подъ кровомъ дома сего, скажетъ: «теперь я умру спокойно.» Чудно сбываются слова начертанныя на хоругви, осѣняющей гробницу Минина: «Господь, съ вышнихъ призирая, убогія приемлетъ.»

Боже милосердія и щедротъ! призри съ высоты небесныя на рзбовъ твоихъ полагающихъ основаніе дому челоувѣколюбія и дѣло рукъ нашихъ исправи. Пріими во пренебесный Твой жертвенникъ жертву любви, приносимую отъ жителей града сего. Да совершится благоуспѣшно, при Твоей всесильной помощи зданіе сіе въ отраду и успокоеніе страждущаго челоувѣчества. »Утверди его на твердомъ камени, и основай, по твоему божественному слову его же ни вѣтръ, ни сгнь, ни вода, ни ино что повредить можетъ.» Ты же, угодниче Божій! Святителю Николае! его же память нынѣ свѣтло празднуемъ, Ты покровитель страждущихъ, утѣшитель горестныхъ, подкрѣпи слабыя наша молитвы, ходатайствуй предъ престоломъ Всевышняго о счастливомъ совершеніи начинаемаго дѣла, къ славъ Божіей, пользѣ и утѣшенію ближнихъ. Покровъ Твой да осѣняетъ мѣсто сіе, и будущихъ на

немъ жителей. Вѣруемъ, что много можетъ молитва праведная. Аминь.

Благовѣщенскаго собора протоіерей
Павелъ Лебедевъ.

9 Мая 1865 года.

Нижній Нов-городъ.

С Л О В О

при освященіи Мишинской Богодѣльни

Свѣтель и радость настоящій день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя, Императора нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Сколько нынѣ высокихъ воспоминаній! Святой благовѣрный, великій Князь Александръ Невскій, защитникъ и побѣдитель сѣверныхъ враговъ Россіи, Александръ благословенный, Спаситель и миротворецъ Европы, Александръ мудрый, другъ чело-вѣчества, освободитель народа,—эти драгоцѣнныя имена, какъ три яркія звѣзды, сіяютъ на горизонтѣ Россіи.

Доблестны дѣла царей нашихъ: но и Россія умѣетъ понимать и цѣнить царскую любовь. Она къ престолу ихъ повергаетъ все драгоцѣнное—имѣніе, силы и самую жизнь. Одно маніе царя, одинъ могучій его голосъ, и—Россійскій орелъ простеръ уже свои крылья, и готовъ летѣть на вершины неприступныхъ горъ, и чрезъ обширныя рѣки и моря. Милліоны воиновъ—героевъ торжественно говорятъ: «идемъ побѣдить или умереть!» Посмотрите, вся Россія испещрена, украшена памятниками въ славу

и честь своихъ монарховъ. Благовѣрному, великому князю Александру Невскому воздвигаются олтари, благоговѣнно поклоняются гробу его, Цари украшаются именемъ его. А благословенный царь почившій о Господѣ, и нынѣ благополучно царствующій освободитель народа, — это тѣ высокія, свѣтлыя лица, предъ коими благоговѣть не только Россія, но и другія царства и самыя отдаленныя страны приносятъ дань глубокаго уваженія. Имена ихъ сіяютъ на памятникахъ, на груди заслуженныхъ героевъ и гражданъ, и глубоко хранятъ въ самыхъ сердцахъ всѣхъ вѣриподданныхъ. Въ память царскихъ милостей, въ ознаменованіе высокіхъ ихъ посѣщеній воздвигаются св. храмы и олтари, тамъ возникаютъ училища, начинается сіятъ свѣтъ въ самой тьмѣ; здѣсь возникаютъ пріюты, гдѣ обезпечивается судьба сиротъ и безпомощныхъ дѣтей: тамъ высятся огромныя зданія, гдѣ покоются престарѣлыя, заслуженные воины; здѣсь щедро раздаются пособія осиротѣвшимъ семействамъ и разореннымъ отъ огня.

И нашъ Нижній-Нов-городъ, всегда отличающійся глубокою преданностію къ царственному престолу идетъ въ уровень съ прочими знаменитыми городами Россіи. И здѣсь воздвигнуты усердіемъ гражданъ многія благотворительныя заведенія. Устроенъ новый храмъ въ стѣнахъ тюремнаго замка, гдѣ несчастные узники находятъ отраду и утѣшеніе, открыты два пріюта для сирыхъ и безпомощныхъ дѣтей; основана врачебница, гдѣ бѣдный безмездно получаетъ совѣтъ и пособіе. Сколько предсмертныхъ завѣщаній, пожертвованій домами, мѣстностію, денежнымъ капиталомъ въ пользу бѣдныхъ. Сколько — по умолчимъ изъ опасенія, чтобъ не оскорбить скромности благотворителей.

Вотъ еще новый опытъ благотворенія! Воздвигнуто и нынѣ освящено зданіе, какое мы теперь видимъ и гдѣ

находимся, зданіе, гдѣ будетъ покоиться страждущее чело-
вѣчество. Вопросять: какая главная причина сооруженія
сего зданія? Причина одна и таже—любовь къ царю, лю-
бующему свой народъ и состраданіе къ страждущимъ.

Прошло около 30 лѣтъ, (*) какъ посѣтилъ нашъ го-
родъ блаженный памяти Государь Императоръ НИКО-
ЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, вошелъ въ положеніе его, поло-
жилъ твердое основаніе новому устройству его, открыты
огромныя къ этому средства;—и съ этой поры Нижній
Нов-городъ началъ возражаться, и теперь быстро идетъ
впередъ. На горахъ красуется фонтанъ, въ достаточномъ
количествѣ снабжающій городъ чистою водою (*). Бе-
регъ Волги, прежде изрытый водой и представлявшій со-
бою беспорядочную груду обвалившихся горъ, нынѣ—одна
изъ великолѣпнѣйшихъ мѣстностей, откуда открывается
великолѣпный видъ на обширное пространство, на поля,
луга, лѣса, селенія, а всего лучше—на двѣ обширныя
рѣчки Волгу и Оку, по коимъ съ быстротой полета пти-
цы, несутся могучей силою паровъ многочисленныя суда
съ несмѣтными сокровищами.—Москва и Нижній подали
другъ другу руки, тѣсно и близко соединившись посред-
ствомъ желѣзной дороги, и—вотъ является у насъ мно-
гое новое, лучшее. Общество наше, глубоко проникну-
тое милостями царя тогда же, въ 36 году, рѣшило—воз-
двигнуть памятникъ въ ознаменованіе царскаго благово-
ленія Николая 1-го. Но, увы! безъ средствъ цѣль не
достигается. Надобно прежде, по слову Спасителя, рас-
сечь имѣніе, сообразить и приготовить средства, и тогда
созидать. Нынѣ эти средства найдены, и вотъ, быстро
возникло это зданіе, или лучше—домъ милосердія, и

(*) Фонтанъ ежедневно дастъ городу воды 25 т. ведеръ и
болѣе.

(*) 1836 г. Августа 15.

украшено именемъ именитаго нашего гражданина — Минина.

Мининъ! при этомъ словѣ невольно сердце бьется отъ радости. Въ грустныя времена Россіи, онъ возбудилъ упавшій духъ воинства и народа, умолилъ доблестнаго вождя князя Пожарскаго взять мечъ и идти на пораженіе врага, — это тотъ дивный патріотъ, который, по причинѣ недостатка матеріальныхъ средствъ, сказалъ: «сограждане!» «заложимъ дома, имѣніе, женъ и дѣтей нашихъ и — спасемъ отечество. И дѣйствительно успѣлъ спасти Россію. Россія доселѣ благоговѣтъ предъ его памятію. Цари поклоняются гробу его. Доселѣ при семъ гробѣ курится молитвенный омиамъ, въ усыпальницѣ нижегородскихъ князей и архипастырей о упокоеніи доблестнаго мужа.

Вотъ и богадѣльня Мининская! Снова возсіяло имя Минина. Здѣсь-то, въ семъ домѣ, подъ сѣнію молитвъ и покровительствомъ благовѣрнаго, великаго Князя Александра Невскаго, нынѣ празднуемаго, при радостномъ незабвенномъ воспоминаніи царскихъ, безпредѣльныхъ милостей и великихъ доблестей Космы Минина, здѣсь будутъ покоиться страдальцы и труженики, лишенные всѣхъ пособій, именно: увѣчные воины, служившіе за честь и благоденствіе нижегородскаго общества, бѣдные, престарѣлые нижегородцы, и иногородные, занимающіеся торговлею и промысломъ въ ярмаркѣ, но по разнымъ, не предвиденнымъ обстоятельствамъ, пришедшіе въ упадокъ.

Такъ, сколько принесетъ добра это человѣколюбивое заведеніе! Сколько успокоитъ страдальцевъ. Представьте грустное ихъ положеніе! Престарѣлый воинъ украшенный знаками отличій, гражданинъ убитый разстройствомъ дѣлъ своихъ, особенно — иногородецъ, на чужой сторонѣ потерявшій даже надежду на улучшеніе своихъ обстоя-

тельство, безъ помощи и покровительства, что они могутъ сдѣлать для содержанія и пропитанія себя? *Копати не могутъ, просить стыдятся.* И дѣйствительно. Сколько стыда, униженія для престарѣлаго и заслуженнаго воина, или несчастнаго гражданина, въ неблагопріятное время, въ дождь, холодъ, или жаръ, идти съ нищенской сумой и подъ окнами жителей испрашивать кусокъ хлѣба! Хорошо, если они еще найдутъ себѣ сочувствіе, если подадутъ имъ хоть кусокъ хлѣба, или мелкую монету, всего чаще приходится имъ слышать: Богъ подастъ! Жестокосердый! это ты подаешь, вмѣсто хлѣба — камень, вмѣсто рыбы — змію.

Богъ подастъ! Слово иногда оскорбительное для малодушія просящаго, но въ немъ много знаменательнаго и пророческаго. Это ясно показывается опытъ. Люди отказываютъ, но Богъ никогда, лишь бы прошеніе было достойно Его величія. Онъ подаетъ болѣе, нежели сколько мы ожидаемъ, и заслуживаемъ.

Бѣдные сограждане! Страдальцы, собранные подъ кровъ сей! Все, что видите, все, что для васъ приготовлено, и чѣмъ будете здѣсь пользоваться, все это не Богъ ли вамъ подалъ? Вы здѣсь найдете нужную пищу, спокойное пристанище, одежду, освѣщеніе, въ лѣтнее время прохладу подъ тѣнію деревъ. Вы никуда не пойдете съ нищенской сумой, а — все готово. Не услышите упрека въ содержаніи васъ. Не Богъ ли это вамъ подалъ? И такъ цѣните высоко этотъ даръ Божій. Старайтесь заслужить его доброй нравственностію, честнымъ поведеніемъ, согласіемъ между собою и молитвой за своихъ благодѣтелей. Здоровъ ты? дѣлай что либо полезное, по мѣрѣ силъ твоихъ. Болѣнь? для тебя готово врачевство душевное и и тѣлесное? Пользуйся имъ съ благодарностію. Грустно? Здѣсь будетъ сокровищница полезныхъ книгъ. Читай и поучайся. Много свободнаго времени? Молись, и готовь

себя къ загробной жизни. Постигаетъ смерть? Въ эти страшныя минуты утѣшить васъ пастырь церкви, и озарить путь вашъ свѣтомъ вѣры къ дальнему пути въ вѣчность. Имя ваше и по смерти воспомянется предъ престоломъ Божиимъ.

Богъ подастъ! и дѣйствительно все потребное. Онъ премилосердый вамъ подалъ, даже свыше надежды вашей. Не искали вы, но нашли. Какъ же подалъ? Онъ преблагій положилъ благую мысль на сердце одного изъ здѣшнихъ гражданъ; нашлись и другіе, ревностные соучастники ему въ семъ дѣлѣ, нашли средства къ совершенію дѣла, и—дѣло увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ. Начало съ Богомъ, и конецъ въ Богѣ.

Пусть отъ живущихъ въ домѣ семъ, утромъ и вечеромъ возносится о нихъ къ престолу Всевышняго, теплая молитва, какъ благовончій еиміамъ.

Къ вамъ, почтенный строитель и усердные сотрудники его! (*) къ вамъ последнее мое слово. Вы совершили благое дѣло: и благодарите Господа, помогшаго вамъ это совершить. Не безъ труда, конечно, обошлось для васъ совершеніе этаго дѣла; но вспомните, что преблагій Господь и за чашу холодной воды, поданной во имя Его жаждающему, обѣщаль награду. Мудрѣйшій изъ царей сказалъ: *посли хлѣбъ твой на лицеводы, и во множествѣ обратитъ его*, (Екклес. 11, ¹) т. е.

(*) Строитель Богдѣльви: градскій Голова, потомственный, почетный гражданинъ и кавалеръ В. Кл. Мичуринъ. Сотрудники его: купцы—А. И. Волковъ, М. П. Муратовъ, М. Я. Ремизовъ и, Почившіе о Господѣ: нижегородскіе почетные граждане—Ф. П. Переплетчиковъ и И. Е. Вяловъ; Переплетчиковъ въ пользу бѣдныхъ пожертвовалъ: каменный домъ съ лавкамъ, а Вяловъ—процентную съ 20 т. р. сумму.

благотвори, безъ всякихъ видовъ и расчетовъ, не ожидай награды, пусти хлѣбъ твой по водѣ, онъ не пропадетъ; награда сама по себѣ, безъ тебя, придетъ къ тебѣ, и увѣчаетъ тебя. Твердо вѣруй, что Творецъ вселенной, имѣющій въ своей десницѣ сокровища неба и земли, никогда не останется у тебя, бѣднаго въ долгу, но воздастъ тебѣ мѣрой полной преливающейся. *Старого и младаго* беспомощнаго *между стѣнами твоими сокрой*, и дамъ тебѣ *первое съдѣние въ воскресеніе Мое*. (3 Ездр. 2, 22). Все что мы дѣлаемъ бѣдному, несчастному, это въ лицѣ ихъ приѣмлетъ Самъ Спаситель: *Милъ сотвористе!*

Да сподобитъ Васъ Господь на рукотворенную храмину, сооруженную вами для успокоенія меньшей братіи Его, получить и на слѣдовать *храмину нерукотворенную, вѣчную на небесахъ*. Аминь.

Благовѣщенскаго собора протоіерей

Павелъ Лебедевъ.

Нижній-Новгородъ.

1865 г. 30 Августа,

день освященія Мипинской Богодѣльни.

ПРЕБЫВАНИЕ

въ Нижнемъ-Новгородѣ Великаго Князя Михаила Николаевича съ Его Августѣйшимъ семействомъ.

Нижній-Новгородъ принадлежитъ къ числу городовъ имперіи всего чаще видящихъ въ стѣнахъ своихъ августѣйшихъ особъ. Прибывши 7-го текушаго сентября въ 9¼ часовъ вечера на нижегородскую станцію желѣзной дороги, Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (*) и Великая Княгиня Ольга Феодоровна, съ августѣйшими дѣтьми Николаемъ, Михаиломъ и Георгіемъ Михайловичами и Великою Княжною Анастасіей Михайловной, были встѣчены исправлюющимъ должность нижегородскаго генераль-губернатора Н. А. Огаревымъ, нижегородскимъ губернаторомъ А. А. Одинцовымъ, личными въ городѣ предводителями дворянства, нижегородскимъ городскимъ и ярмарочнымъ купечествомъ и старшинами нижегородскаго мѣщанскаго и цеховаго обществъ, поднесшими Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Высочества отправились въ городъ и остановились въ губернаторскомъ домѣ, въ кремлѣ. Городъ и кремль были красиво иллюминированы; огромное собраніе народа привѣтствовало дорогихъ гостей восторженнымъ кликомъ русскаго «ура»!

8-го сентября, послѣ литургіи въ домово́й церкви губернаторскаго дома, Его Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ принимать нижегород-

(*) Въ 1850 году Великіе Князья Михаилъ и Николай Николаевичи прибыли въ Нижній-Новгородъ 14 августа и пробыли въ немъ 3 дня; стало быть, нынѣ черезъ пятнадцать лѣтъ, Нижній видитъ Его Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича во второй разъ.

ское дворянство, высших чиновъ духовнаго (*), военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, секретаря персидскаго консула, нѣкоторыхъ почетныхъ персіанъ и нѣкоторыхъ торгующихъ на нижегородской ярмаркѣ кизлярцевъ. Городской голова В. К. Мичуринъ имѣлъ счастье поднести Его Высочеству корзину съ плодами, поздравляя съ днемъ рожденія Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны.

Въ это-же время Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна изволила принимать начальницу нижегородскаго маринскаго института З. Я. Остафьеву.

Послѣ приѣма Ихъ Высочества, Великій Князь и Великая Княгиня отправились въ Спасо - Преображенскій кафедральный соборъ, гдѣ осматривали гробницы великихъ князей и архіереевъ нижегородскихъ и поклонились праху гражданина Минина.

Въ половинѣ перваго Ихъ Высочества предприняли прогулку въ экипажѣ по городу; остановились на гробешкѣ, близъ строящагося дома генераль-адъютанта Н. А. Огарева; при домѣ живописно разбитъ садъ; вообще съ этого пункта открывается прекрасный видъ на Оку и Волгу, на всю ярмарочную сторону и огромное пространство съ селами и деревнями. Потомъ Ихъ Высочества проѣхали на противоположную часть города, — на набережную и откосъ, съ его замѣчательнымъ видомъ на печерскій монастырь, заволжье и часть ярмарки. Погода, почти все ярмарочное время холодная и дождливая, на этотъ разъ какъ нельзя болѣе благоприятствовала прогулкѣ: день былъ ясный и теплый.

Къ обѣденному столу (въ 5 съ половиною часовъ) были Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ

(*) Какъ представители отъ духовенства имѣли счастье представляться Его Высочеству: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іувеналій, кафедральный протоіерей К. Ив. Милонидовъ и протоіерей П. Ив. Лебедевъ.

Николаевичемъ приглашены исправляющій должность нижегородскаго генераль-губернатора, нижегородскій губернаторъ, губернский предводитель дворянства, нижегородскій городской голова и предсѣдатель ярмарочнаго биржеваго комитета.

9-го сентября, въ 11 съ половиною часовъ, Ихъ Императорскія Высочества изволили отправиться въ дальнѣйшій путь, по Волгѣ, на пароходѣ «Персіанинъ» общества Кавказъ и Меркурій, который былъ устроенъ съ величайшимъ комфортомъ; пароходъ «Вотякъ» сопровождалъ «Персіанина».

На пароходной пристани, кромѣ большой толпы народа, собрались нижегородское дворянство и купечество, чтобы благодарить Ихъ Высочества за посѣщеніе ими Нижняго-Ногорода.

По отбытіи Ихъ Высочествъ, сопровождавшіе Ихъ отслужили въ домовою церкви губернаторскаго дома молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Высочествъ.

(Ниж. Губ. вѣд.)

О ЧЕРКИ

ОТЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИЕОЛОГІИ.

(Продолженіе.)

IV.

Обратимся теперь къ обзорѣню богослужебныхъ обрядовъ и праздниковъ нашихъ предковъ главнымъ стихійнымъ божествамъ. Эта сторона язычества была наиболѣе развита и дошла до насъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. Обрядовыя памятники составляютъ поэтому важнѣйшій матеріалъ для изученія религіозныхъ вѣрованій народа.

Мы видѣли, что все религіозное міросозерцаніе славянъ вращалось главнымъ образомъ около солнца. Весь языческой календарь расположенъ былъ по разнымъ фазисамъ годоваго вращенія солнца и вліянію, какое оно производило на землю, на ея растительность и жизнь. Отъ этого всѣ праздники славянъ и соединенные съ ними обряды, повѣрья и преданія распадаются на двѣ группы—на зимнюю и лѣтнюю. Поворотъ солнца на лѣто и поворотъ его на зиму—вотъ два центра, около которыхъ располагается та и другая группа.

Начало этаго круга славянскихъ праздниковъ совпадаетъ съ началомъ зимняго поворота солнца. Съ этимъ поворотомъ соединяется мысль о возрожденіи и обновленіи силъ природы. Умершая на зиму, она какъ бы снова воскресаетъ для новой жизни. Начинаетъ увеличиваться благотворное дѣйствіе солнца; день, по народному выраженію, прибавляется на куриный шагъ, а лучи солнца нагрѣваютъ уже у коровы одинъбокъ, на небѣ послѣ войлочной зимней пелены является ясная

синева, — отъ того Декабрь назывался «Просионецъ». Во время своего поворота на лѣто солнце торжествуетъ свой небесный праздникъ; оно наряжается въ свой праздничный сарафанъ и кокошникъ, пляшетъ и разсыпаетъ по небу огненные искры. И вотъ предъ Рождествомъ и послѣ него праздновался первый языческой праздникъ солнца — *Коляда*.

Въ составъ этого названія очевидно входитъ другое имя Дажбога или солнца — *Ладо*, которое часто упоминается въ пѣсенныхъ припѣвахъ вмѣстѣ съ третьимъ его названіемъ *Лель*. *Ладо* значитъ свѣтъ, красота, миръ, радость. *Лель*, люль значитъ дѣдъ. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» русскіе называются внуками Дажбога. Въ нашихъ песенныхъ припѣвахъ эти имена Дажбога соединяются большею частію вмѣстѣ Дидъ-Ладо; Дидъ перевод. Люль, Лель. *Коляда* составила изъ «коло Лада.» У нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ вечеръ предъ Рождествомъ называется *Карачуновъ* вечеръ, вечеръ зимняго солнца. Это названіе было извѣстно и у насъ. Въ новгородской лѣтописи (ночь 1143 годомъ) читаемъ: «стояше вся осенница дождева отъ господина дни до карачуна.» Въ народѣ и теперь рождественскій постъ называется *карачуномъ*.

Во время колядскихъ праздниковъ вся природа представлялась славянину въ какомъ-то особенномъ таинственномъ напряженіи. Она входила въ силу отъ начинающагося благотворнаго вліянія свѣтлыхъ божествъ, и все получало въ ней теперь высшее значеніе. Время поворота солнца на лѣто, такъ сказать, задавало тонъ цѣлому году. Доселѣ простолюдины замѣчаютъ, что если въ ночь на Рождество или Богоявленіе небо не ясно, не будетъ въ году урожая. «Не жди теперь ни хлѣба, ни ягодъ,» говорятъ они. Въ смоленской губерніи яркій свѣтъ звѣздъ предвѣщаетъ грибородное лѣто. Время святокъ есть специальное время всякаго рода гаданій. Мракъ и таинственность святочныхъ ночей отзывались чѣмъ-то вѣщимъ въ

субѣрной думѣ славянина. Онъ чутко прислушивался къ разнымъ звукамъ, которые прерывали тишину этихъ священныхъ ночей. Въть лаетъ собака вдали, вотъ льется звонъ колокольчиковъ по дорогѣ, изъ дома сосѣда слышится веселый или печальный говоръ, или прохожій пройдетъ мимо и что нибудь скажетъ, — все это славянинъ объяснялъ себѣ къ добру или къ худу на цѣлый годъ. Онъ находилъ вещіе символы въ крикѣ и движеніяхъ домашнихъ животныхъ и птицъ, въ скрипѣ дверей своей хижины, въ звукахъ, которые неслись къ нему изъ сосѣдняго лѣса, въ затѣйливыхъ фигурахъ, которыя чертилъ на снѣгу морозъ или вѣтеръ, въ горѣніи лучины на свѣтцѣ, въ дровахъ на своемъ очагѣ; онъ присматривался и прислушивался къ теченію воды въ рѣкѣ или студенцѣ; зорко наблюдалъ примѣты въ своемъ овинѣ, на мельницѣ, въ хлѣбныхъ сусѣкахъ и проч. Все было не сироста въ святочные ночи; все что нибудь вѣщало ему доброе или худое. Когда онъ ложился спать, ему снились вѣшіе сны, надъ которыми онъ тревожно и долго думалъ поутру. Желаніе узнать свою судьбу на годъ породило стремленіе дѣлать искусственные опыты надъ явленіями природы, поставлять ихъ въ извѣстныхъ положеніяхъ, чтобы выпытать у нихъ отвѣта на свой вопросъ; примѣта переходила въ гаданіе. Такъ образовался цѣлый циклъ святочныхъ гаданій, предметомъ которыхъ служатъ главнѣйшія обстоятельства жизни въ опредѣленномъ кругу времени: жизнь, смерть, свадьба, урожай или неурожай хлѣба, удача и т. п. При переходѣ отъ природы зимней смерти къ новой жизни эти вопросы совершенно естественно рождались въ умѣ славянина, отъ души вѣрившаго въ животворную силу солнца. Онъ вопрошалъ природу, уродитъ ли земля ему хлѣба на этотъ годъ, будетъ ли онъ живъ или свѣтлый Дажбогъ те защититъ его отъ мрачной Мѣраны. Молодцы и дѣвицы загадывали о суженыхъ, о свадьбахъ; солнце, дающее всему жизнь и силу, возбуждало естественныя желанія и устраивало свадьбы. Непосредственно послѣ святокъ

доселѣ начинаются «свадебныя» недѣли отъ Крещенья до Масляницы.

Коляда носитъ характеръ робкій, загадывающій впередъ. Всѣ обряды, какими сопровождается ея празднованіе, указываютъ на древнія молитвы и жертвоприношенія съ цѣлю испросить боговъ урожая и счастья на будущій годъ и на благожеланія того же содержания. Существенный обрядъ праздника—это *кол дова ѡс*, хожденіе славить и собирать подаянія. Во времена язычества эти подаянія собирались для общей жертвы. *довати* по хорутански значить принести жертву; *ка дъ вавиъ*—жрецъ. Въ колядныхъ пѣсняхъ слышатся рзныя пожеланія, обращенныя къ Божеству: «Дай, Боже!», или «ради, боже.» Наприм: «дай, дай, Боже, тебѣ возяину съ борзыхъ коней сынъ вей женить; дай, дай, Боже, тебѣ хозяюшка, съ высокихъ теремъ въ дочере выдавать.» Или: «роды, Боже, жито, пше ницю, усяку пашницю, у поли ядро, а въ доми дъ бро.» Даруй лѣто счастливое сего дѣла господину.» Всѣ эти молитвенныя воззванія указываютъ намъ на главный предметъ праздника и на то, съ какимъ чувствомъ, съ какими желаніями встрѣчалъ славянинъ начало своего новаго года. Особенно замѣчательно одна русская колядка—пѣніе славы, гдѣ видно уже не одно поздравленіе хозяина, но и воспѣваніе всей плодотворно природы и въ особенности хлѣба, какъ основнаго богатства земледѣльческаго народа

«Слава Богу на небѣ—слава!

Государю (т. е. хозяину) па сей землѣ—слава!

Чтобы нашему государю не старѣться,

Его цвѣтному платью не изнашиваться,

Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться,

Чтобъ государева казна была вѣкъ олна..

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ—слава!

Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ—слава!

Кромѣ древнихъ молитвъ святки у всѣхъ славянскихъ племенъ представляютъ остатки древнихъ языческихъ об-

рядовъ. Всѣ эти остатки относятся къ одной избѣ, тѣсно связаны съ очагомъ и домашними пенатами, носятъ характеръ чисто семейнаго культа. Это очень понятно, если обратимъ вниманіе на исконный, доселѣ хранящійся бытъ славянна земледѣльца. Зимой каждая семья замыкается въ избѣ. Сельскій міръ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ замкнутыхъ мірковъ; въ каждомъ изъ нихъ есть своя глава — большакъ. Въ каждомъ господствуютъ свои интересы, отдѣльные отъ интересовъ цѣлаго сельскаго міра, свое хозяйство и свои обычаи. Улица или погостъ—это мѣсто общей сходки—пустѣетъ, и каждый живетъ особо, съ родомъ своимъ. Эта особенность и заключенность въ избѣ наложила на колядскій праздникъ рѣзкую печать. Онъ весь сосредоточивается около домашняго очага. Поклоненіе солнцу, такъ сказать, сьуживается и переходитъ въ поклоненіе домашнему огню. Во главѣ богослужебныхъ обрядовъ, какъ ихъ совершитель, стоитъ большакъ, семьи съ своею хозяйкой. Самыя молитвы, обряды, гаданія относятся къ одной семьѣ и ея частному благосостоянію, запечатлѣны эгоистическимъ характеромъ. Общественныхъ обрядовъ не видимъ, потому что на улицѣ, гдѣ собираются для общаго торжества, холодно; нельзя составить тамъ ни хоровода, ни веселой гулянки.

Представляемъ здѣсь нѣсколько важнѣйшихъ обрядовъ праздника, опредѣляющихъ его смыслъ и значеніе.

У южныхъ славянъ въ Коляду совершается выразительный обрядъ надъ баднякомъ. Баднякъ—это большой дубовый чурбанъ, украшенный вѣнками и лентами. Въ вечеръ предъ Рождествомъ его торжественно вносятъ въ избу; оставшіеся въ избѣ встрѣчаютъ его и обсыпаютъ носильщиковъ зерновымъ хлѣбомъ съ пожеланіемъ богатства и счастія. Затѣмъ баднякъ возлагаютъ на очагъ и, когда онъ загорится, льютъ на него вино, масло, бросаютъ въ печь соли, муки, иногда денегъ. Между присутствующими ходитъ круговая чаша. Прежде питья каждый

плешетъ нѣсколько вина на баднякъ и приговариваетъ: «будь здравъ, басняче, веселяче, съ великомъ и добромъ сретомъ у кучу удега.» Или хозяинъ или гость бѣгетъ по горящему бадняку кочергой, чтобы сыпались искры и выражаетъ при этомъ благожеланіе: «оволико говеда, оволико коня, оволико коза, оволико овца, оволико кармака (каболовъ), оволико конница (ульевъ), оволико сретья и напредки (счастья и успѣха).» Послѣ бадняго обряда совершается обрядовое пиршество.— Въ Польшѣ, Галиціи и Червонной Руси въ вечеръ на Рождество вся изба убирается соломой, и углы снопами. На столъ кладутъ плугъ. Послѣ ужина изъ сноповъ выдергиваютъ на удачу нѣсколько колосьевъ и по числу полныхъ и пепелныхъ гадаютъ объ урожаѣ на слѣдующій годъ.— У карпатороссовъ въ тотъ вечеръ совершается праздникъ Карачуна. Его представляетъ большой коровой бѣлаго хлѣба, окруженный маленькими хлѣбцами калачиками. При появленіи звѣзды вносятся въ избу ячменный снопокъ и совершается обсыпаніе присутствующихъ зерн вымъ хлѣбомъ.— Такимъ образомъ всѣ обряды указываютъ на одну мысль въ праздникъ, на молитву объ урожаѣ, о счастьѣ на будущей годъ.

Изъ русскихъ обрядовъ многіе также очень выразительны. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаемъ наприм. обычай въ вечеръ на Рождество посылать къ родственникамъ хлѣбъ съ соль-извѣстное выраженіе благожеланія. Въ Малороссіи и нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ пекутъ изъ тѣста изображенія коровъ, овецъ, разныхъ птицъ и рассылаютъ ихъ по роднымъ и знакомымъ. Приготовление припасовъ для праздника совершается съ особенными обрядами; въ Смоленской губерніи при этомъ наприм. поютъ: «Ай охъ, Коледа! Лети швидне свисока, Да морозомъ не трясн, Басловья (благословенье) къ намъ несп!».

Эта пѣсня называется — «Чукать коледу». На ужинѣ по-

дается обрядовая каша или кутья, по уваркѣ которой гадаютъ о будущемъ урожаѣ. Она составляетъ необходимую часть ужина почти повсемѣстно. Предъ ужиномъ хозяинъ бросаетъ нѣсколько ложекъ ея въ волоковое окно и совершаетъ извѣстное ужиномъ умилоствление мороза. Послѣ ужина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбиваютъ посуду, чтобы выгнать изъ дома всякій недостатокъ, по объясненію народа. Отсюда примѣта: разбить что нибудь на пиру предвѣщаетъ счастье. Въ окрестностяхъ Мсквы вечеромъ водятъ дѣвушку въ бѣлой рубахѣ; она представляетъ собою коледу. При этомъ поется замѣчательная пѣсня, изображающая языческое жертвоприношеніе общественнаго характера.

«За рѣкою за быстрою — ой	Онь точитъ свой булатный
Коледка!	ножь.
Лѣса стоять дремучіе.	Котель кипитъ горячій;
Въ тѣхъ лѣсахъ огни горять,	Возлѣ котла козель стоятъ:
Огни горять великіе.	Хотятъ козла зарѣзати.
Въ кругъ огней скамьи стоятъ,	Ты братецъ Иванушка!
Скамьи стоятъ дубовыя.	Ты вайди ты выпрыгни!
На тѣхъ скамьяхъ добры молодцы.	Я радъ бы выпрыгнуть, —
Добры молодцы, красны дѣвицы	Горючь камень ко лду тянетъ,
Пють пѣсни коледушки.	Желты пески сердце высосати.
Въ среднѣ ихъ старикъ спитъ,	Ой, Коледка! ой, Коледка!

Не смотря на упоминаніе Коледы, эту пѣсню и обрядъ жертвоприношенія козла, о которомъ въ ней рассказываетъ, нельзя отнести къ зимнему празднику Коледы. Общественный характеръ жертвоприношенія, великіе костры, около которыхъ происходитъ дѣйствіе, желты пески, на которые изливалась обыкновенно кровь жертвенныхъ животныхъ, пески которыхъ зимой не бываетъ и указываютъ на другой лѣтній и дѣйствительно общественный праздникъ Купалы. Какъ видится, съ теченіемъ времени имена праздниковъ и пѣсни, отъ затемненія языческихъ преданій, серемѣшались между собой и купальская пѣсня попала въ число коладокъ.

За вечеромъ сочельника, обращаетъ на себя вниманіе, такъ называемый, щедрый вечеръ 31 декабря. Коляда подъ новый годъ называется *Авсень, Таусень* — отъ ясный — указаніе на солнце. Въ пѣсняхъ постоянно слышимъ припѣвъ: Коледа, Таусень. При колядованіи въ это время совершается обрядъ обсыпанія зерновымъ хлѣбомъ. Славильщики, переходя изъ избы въ избу, обсыпаютъ имъ поля и хозяевъ, приговаривая: «на счастье, на здоровье, на новое лѣто! роды, Боже, жито, пшеницу, усяку, пашницю.» Посыпальное зерно хозяева ловятъ на лѣту и по количеству захваченнаго заключаютъ объ урожаѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его даютъ клевать домашней птицѣ и поклеванью ея тоже заключаютъ объ урожаѣ; его берегутъ до новаго посѣва и засѣваютъ имъ ниву. При обсыпаньѣ въ малороссіи произносятъ замѣчательное причитанье:

«Ходить Илья

На Василья,

Носить пугу (плеть)

Житкнью.

Сюды махне,

Туды махне

Жито росте.

Божая мати

Жито жала.

Роды, Боже, жито, пшеницу,

Усяку, пашницю!

Въ великороссіи обсыпаніе производится овсомъ. Необходимыи яствами, которыя раздаются обсыпальщикамъ, служатъ начиненныя свиныя кишки, желудки, вареныя свиныя ноги, лепешки на свиномъ салѣ; вообще свинья играетъ въ это время важную роль, что намекаетъ на ея жертвенное значеніе въ этотъ день. Она составляетъ и главное угошеніе въ святки. Это объясняется тѣмъ, что свиньи обыкновенно откармливаются осенью. Такъ какъ вечеръ подъ новый годъ предшествуетъ дню св. Василія Великаго и называется Васильевскимъ, то этотъ святой сдѣлался у народа специальнымъ покровителемъ свиней.

Въ Малороссіи въ щедрый вечеръ соблюдается замѣчательный обрядъ. Хозяйка готовитъ множество варениковъ, пироговъ, и поставивши все это грудюю на столѣ, засвѣтивъ предъ образами свѣчу, накуривъ избу ладономъ, проситъ мужа «исполнить законъ». Мужъ садится на покоти за

грудой печенья. Входят дѣти и спрашиваютъ: «деж нашъ батько?» — Хибажъ вы мене небачите? — спрашиваетъ онъ ихъ изъ за печенья. «Не бачимо, тату.» — Даи же, Боже, щобъ и на тотъ рикъ не побачили. — Этимъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы и на тотъ годъ было такое же обиліе всего. Выраженіе, «исполнить законъ» указываетъ на богослужебное значеніе этаго обычая. У западныхъ славянъ этотъ обрядъ совершалъ верховный жрецъ въ праздникъ Святювида. Для праздничнаго возношенія приносился въ храмъ пирогъ въ ростъ человека. Поставивъ этотъ пирогъ передъ собою, жрецъ спрашивалъ народъ, видятъ ли его изъ за пирога. Ему отвѣчали, что видятъ немного, и онъ выражалъ желаніе, чтобы на слѣдующій годъ его вовсе не было видно изъ за пирога.

Колядованье заканчивается въ навечеріе Богоявленія. Тѣже самыя примѣты и гаданья, которыми сопровождается первая святочная ночь, повторяются и въ ночь Богоявленія. Стоглавъ свидѣтельствуетъ, что наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія мужчины и женщины сходились на ночное плещеваніе, игры, глумленія и бѣсовскія пѣсни. Въ одномъ актѣ XVII вѣка встречаемъ извѣстіе, что во навечеріи Богоявленія въ старину кликали «плугу». Въ объясненіе этого темнаго извѣстія припомнимъ общій характеръ колядскихъ обрядовъ. Земледѣльческій бытъ славянъ наложилъ на нихъ рѣзкую печать. Все указываетъ на освященіе хлѣба, на молитвы объ урожаѣ. Видимъ прославленіе хлѣба соли въ пѣсняхъ. Это чисто земледѣльческій праздникъ, сопровождаемый поклоненіемъ продуктамъ и орудіямъ земледѣлія. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ славянскаго міра вся изба убирается снопами, а на столѣ ставится виновникъ всего земледѣльческаго богатства — плугъ.

Оставляемъ пока праздникъ Колѣды; мы еще воротимся къ нему, когда будемъ говорить о поклоненіи тенямъ душамъ умершихъ предковъ.

(Продолженіе будетъ.)

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАСКОЛА

ВЪ ПРЕДЪЛАХЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ.

(Продолженіе.)

Если раскольники могли имѣть у себя такое богатое собраніе книгъ, рукописей и крестовъ, если они могли содержать у себя школы писцовъ, иконописцевъ и пѣвчихъ и разсылать ихъ всюду, то очевидно, что они владѣли достаточными матеріальными средствами. Дѣйствительно, почти большая часть промысловъ и торговли того времени находилась въ рукахъ раскольниковъ. Такъ Выговцы посылали своихъ людей «для промыслу хлѣбнаго въ Нижнее по Волгѣ» (106), имѣли свои собственные суда и на нихъ «хлѣбъ спизу черезъ Вытегру ставили и въ Питербургъ возили» (107). «Въ Нижегородской губерніи со времени Екатерины II раскольники начали устроиться въ городахъ и слободахъ при судоходныхъ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ и по торговымъ дорогамъ, и мало по малу прибрали къ своимъ рукамъ издѣльную промышленность и торговлю. Начались торговыя сношенія раскольниковъ Нижегородскихъ съ губерніями Саратовскою, Астраханскою, Симбирскою, Костромскою, Владимірскою, Ярославскою, Калужскою, Смоленскою, съ Сибирью и многими отдаленными краями Россіи» (108). Въ Нижегородской губерніи до 20-хъ годовъ XVIII столѣтія раскольники занимали лучшія для промышленности и торговли мѣста, въ числѣ 86,000 душъ. Потомъ это число хотя и уменьшилось въ слѣдствіе употребленныхъ противъ нихъ мѣръ правительства и особенно епископа Нижегородскаго Питирима, но со 2-й половины XVIII вѣка они опять заняли лучшія

(106) Ист. Выг. пуст. стр. 109.

(107) Тамъ же стр. 140.

(108) Русск. Раск. Шап. стр. 286.

торговья мѣста Нижегородской губерніи. Занявъ по объѣмъ сторонамъ берега Волги на пространствѣ 265 верстъ, и берега Оки, на пространствѣ 170 верстъ, въ числѣ 46,000 душъ—раскольники завлаѣли судоходствомъ по этимъ рѣкамъ. мѣстною торговою и издѣльною промышленностію, каковы: судостроеніе, дѣлаше посуды, пряденіе льна и т. п., и важнѣйшими пунктами Нижегородской торговли, каковы: Городецъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, главнѣйшая пристань верховаго нижегородскаго судоходства по Волгѣ, откуда вверхъ по Волгѣ отправляются хлѣбъ и другіе запасы, а внизъ разныя лѣсныя издѣлья, куда раскольники Саратовскіе зимою привозятъ огромный запасъ соленой рыбы для мѣстнаго употребленія и дальнѣйшаго развоза по разнымъ верхне-волжскимъ губерніямъ, гдѣ, однимъ словомъ, значительно развита торговая и промышленная дѣятельность; Горбатовъ, торговый уѣздный городъ съ орядильными заводами; знаменитыя торговья и промышленныя села Павлово, Лысково и другія» (109).

Обладая огромными средствами, раскольники, естественно, имѣли возможность находить для себя поддержку у лицъ, въ рукахъ которыхъ находилась какая либо отрасль государственнаго управления. Ан рей Денисовъ имѣлъ даже переписку съ царевною Софією. Выговскіе раскольники переплатили не малъ денегъ за своихъ вождей Андрея и Емена, а также и разнымъ чиновникамъ, которые посылаемы были на Выгъ для розыску надъ раскольниками, и раскольники, имѣя за себя ходатаевъ и защитниковъ между чиновниками, жили, сравнительно, довольно спокойно. Подкупленные раскольниками правители провинцій скрывали раскольникъ въ. Таковъ, напр., былъ Нестеровъ, ландартъ Нижегородскій (110). Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ онъ получилъ отъ раскольниковъ болѣе 20 тысячъ рублей (111), хотя и самъ былъ тайный послѣдователь раскола.

(109) Шап. Русск. Рѣск. стр. 294—295.

(110) Есп. Р. Д. ч. II, прилож. къ статьѣ: Кеерженцы стр. 210.

(111) Тамъ же т. II стр. 245.

Что же сказать о тѣхъ правителяхъ, которые не держались раскола? Можно думать, что они брали съ раскольниковъ еще больше, чѣмъ правители-раскольники! Пр. Питиримъ, въ своей дѣятельности нередко встрѣчалъ препятствія со стороны градскихъ покровителей. «Градскіе начальники, волостные пикашики и старосты, съ надеждою на подкупленныхъ губернскихъ управителей, начали преслѣдовать Питирима и посилаемыхъ отъ него правовѣрныхъ священниковъ. Не слушая царскаго повелѣнія и патріаршихъ указовъ, они дошли до такой дерзости, что запретили Питириму самый входъ въ дома раскольниковъ, а его священникамъ возбраняли учить правовѣрію» (112). Чтобы освободить кого либо изъ своихъ, пойманныхъ властью, раскольники не жалѣли денегъ и платили довольно значительныя суммы. Такъ въ 1713 году, за двоихъ керженскихъ старцевъ, Кузьму Андреева и Кузьму Панфилова предлагали Нижегородскому ландрихтеру, Тимофею Кириллову Кутузову, 300 рублѣй. Ландрихтеръ соглашался взять деньги и освободить раскольниковъ, не соглашался только на мировую доносчикъ на раскольниковъ, казакъ Левшутинъ (113). Къ подобнымъ подкупамъ прибѣгали раскольники и для того, чтобы переманивать къ себѣ православныхъ священниковъ, если въ нихъ чувствовалась нужда. «Не для старообрядства, но наипаче ради прибытка бѣглецы попове обращались къ раскольникамъ. Ибо имѣя приходы малые и бѣдные, и зная, что старообрядцы щедро платятъ за требы, то, подъ видомъ привязанности своей къ старымъ обрядамъ, прибѣгаютъ къ онымъ, оставя свою паству» (114). Нахлявъ подъ защитою властей, раскольники не только переманивали къ себѣ поповъ и совращали народъ, но и употребляли силу, если священники почему бы то ни было имъ не нравились.

(112) Ист. Ниж. іерарх. стр. 46.

(113) Есип. раск. дѣло XVIII ст. ч. 1 стр. 557 статья: Казакъ Левшутинъ».

(114) Зеркало для старообрядцевъ, стр. 27.

Такъ, напр., въ 1693 году іюня въ 21 день пришли въ Пудожскій погостъ церковные раскольники, не знаемые люди и того Пудожскаго погоста жители, въ церковь Божию силно, и въ церковные колокола по вѣстовому били, и въ церковь Божию силно застѣди, и поповъ били и дома ихъ разграбили и разорили» (115).

Если раскольники обладали такими матеріальными средствами, если на ихъ сторонѣ были и городскіе правители, то не удивительно послѣ этого, что многіе священники переходили въ расколъ не по привязанности къ старообрядчеству, а единственно за тѣмъ только, чтобы устроить свой бытъ хотя сколько нибудь сносно. Мы видѣли, какія притѣсненія, какія нужды терпѣло православное духовенство. Общественное положеніе его было хуже холопа; простые мужики смотрѣли на священниковъ, какъ на своихъ рабовъ. Нужно отдать справедливость терпѣнію и устойчивости русскаго духовенства, нужно удивляться, что не большая, а меньшая часть его совращалась въ расколъ, тогда какъ у раскольниковъ оно было свободно отъ пода-тей и защищено отъ преслѣдованій власти, было избавлено отъ матеріальныхъ лишеній. Только натуры сильныя могли противостоятъ подобнымъ искушеніямъ, могли бороться съ сильнымъ врагомъ. Но борьба была слишкомъ не ровная. Всѣ преимущества были на сторонѣ раскольниковъ. Потому-то расколъ и распространялся такъ сильно и лучшіе пастыри тогдашняго времени съ прискорбіемъ замѣчали, что зло разрастается все болѣе и болѣе. «Въ настоящее убо время жительства нашего, говорится въ настоянной грамотѣ, данной Нижегородскому митроп. Филарету, зрящимъ всѣмъ намъ веліе волненіе во благочестіи быти, и непрестанное колебаніе въ догматѣхъ Восточныя церкви. Изыдоша бо нѣщцы отъ стремнинъ горскихъ и язвинъ своихъ, яко лукавыя силы, раздирающія уды церкви Христове, и яко зміеве чревомъ выну ползаю-

)115) Акт. ист. т V № 223, стр. 382.

щія всякаго развращенія, и убивающіи ядомъ своимъ неповинныхъ души и телеса, иже суть развратницы и раскольницы церковныи. Иже жестокосердіемъ лукавства своего одержимы суще, и смертоноснымъ ядомъ напоенная имуще сердца. И весьма отторжеса отъ истинныя православныя вѣры и отъ древнихъ богоносныхъ отецъ утвержденного благочестія, способника себѣ имуще, отца погибели діавола. И наведше презрѣнныя вѣтры злаго развращенія, отвсюду воздвигоша неутолимую бурю во велеразширенномъ мори благочестія, яко и погружатися кораблю церкви Христовы. И облекшіеся во овчія кожи образъ показывают смиренія, яко да прочихъ привлекутъ въ единомысліе свое, внутрьже суще лютіи волцы, терзають утробу матере своея церкви, и тшатся всеусердно звѣрообразнымъ своимъ стремленіемъ разхитити сыновъ ея, соединившихся во стадо Христово. Таковымъ убо прелестникомъ и развратникомъ умножившимся, *наипаче* въ Нижнемъ Повгородѣ, со окрестными его грады и весми» (116).

Но прежде, чѣмъ мы изложимъ причины, почему въ пизовской землѣ расколъ распространился болѣе, чѣмъ гдѣ либо, — считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о гражданскомъ состояніи Россіи во время появленія раскола. И это мы считаемъ нужнымъ потому, что гражданское состояніе Россіи во времена появленія раскола заключало въ себѣ много данныхъ для большаго его усиленія и распространенія.

Въ то время, когда патр. Никонъ сталъ исправлять погрѣшности древнихъ рукописныхъ книгъ, сталъ искоренять злоупотребленія, вкравшіяся въ духовенство, началъ борьбу съ тѣмъ, что противорѣчило церковнымъ уставамъ, въ это время и въ государствѣ происходила борьба стараго порядка съ новымъ, отживавшихъ формъ жизни съ началами новыми. «Собирание» Московскаго государства, на-

чатое предшественниками Алексѣя Михайловича, въ его царствованіе приводилось къ концу. Централизирующая сила Московскаго государства въ XVII вѣкѣ является болѣе дѣятельною, чѣмъ когда либо. Она стремится соединить разрозненные элементы Русскаго общества, дать всему одинаковую форму, стремится провести въ жизнь одинаковый для всѣхъ законъ, какъ начало объединяющее и служащее къ сохраненію общественнаго порядка. Правительство запрешаетъ крестьянамъ переходъ отъ одного помѣщика къ другому, уничтожаетъ жалованныя грамоты и привилегіи частныхъ лицъ. Является уложеніе Алексѣя Михайловича, которое стремится утвердить новыя формы жизни, дать освященіе новому порядку. За тѣмъ открывается цѣлый рядъ законоположеній Петра Великаго, клонящихся къ тому, чтобы поставить Россію въ ряду другихъ европейскихъ державъ. Особенно была тягостна народу поголовная перепись, объявленная Петромъ. По мнѣнію раскольниковъ записаться въ ревизію, значило записаться въ число слугъ антихриста. Не привыкши въ строгому законному порядку, народъ ропталъ, не хотѣлъ подчиняться требованіямъ власти и нерѣдко оказывалъ сопротивленіе этой власти. Недовольные новыми въ гражданскомъ управленіи, примкнули къ партіи недовольныхъ церковными реформами. Такимъ образомъ расколъ, первоначально только какъ реакція противъ Никоновыхъ новинъ, явился теперь началомъ противогосударственнымъ; въ немъ выразилось противленіе нововведеніямъ въ государственномъ управленіи. Начало демократическое получило религіозное освященіе въ расколѣ. Раскольники, называвшіе прежде царя Алексѣя Михайловича благочестивѣйшимъ, тишайшимъ, самодержавнѣйшимъ, хранителемъ отеческихъ преданій, теперь назвали его врагомъ Божиимъ, а Петра Великаго антихристомъ. Утвердившись въ такой мысли, раскольники уже не считали нужнымъ повиноваться этой власти и составили изъ себя противогосударственную, религіозно-демократическую партію или лучше общину, въ которую принимался всякій, кто былъ недоволенъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. А такихъ недовольныхъ было много. Были недовольны крестья-

не за то, что имъ запретили шататься съ мѣста на мѣсто; были недовольны холопы за дурное обращеніе съ ними помѣщиковъ; было недовольное вообще все податное сословіе за излишніе поборы и частые правежи. Особенно тяжело было жить крестьянину во время постоянныхъ войнъ Петра Великаго. Лица, посылаемыя за сборомъ дани, поступали съ крестьянами въ высшей степени безчеловѣчно. Петръ Великій старался прекратить злоупотребленія со стороны сборщиковъ податей. Такъ, въ 1717 г. онъ писалъ сенату: «Господа сенаты! понеже, какъ я слышу по стороннимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ несносные правежа чинятся, въ чемъ мнѣ за такую дальностію, а въ своемъ государствѣ будучи, за настоящею тяжкою войною, усмотрѣть не можно, отъ чего не точію крайнее разореніе государству, но и отъ Бога не безъ гнѣва» (117). Но и сильной воли законодателя Россіи было недостаточно для искорененія злоупотребленій. Народъ бѣдствовалъ, а болѣе не терпѣливые бѣжали и скрывались или за границу или во глубинѣ лѣсовъ, а болѣе смѣлые сопротивлялись открытою силою. Оттого-то въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. возмущенія и были такъ часты. Недовольные возстали въ царствованіе Алексѣя Михайловича подъ предводительствомъ Стеньки Разина. Извѣстно, что въ станѣ Стеньки Разина было множество раскольниковъ. По уничтоженіи шайки возмутителей, нѣкоторые изъ нихъ бѣжали въ Соловецкій монастырь, и тамъ произвели возстаніе, «за старую вѣру и за крестное знаменіе», такъ говорили мятежники. За тѣмъ послѣдовало возстаніе стрѣльцовъ подъ предводительствомъ Хованскаго, а въ царствованіе Петра Великаго возмущалъ и тревожилъ Русскую землю извѣстный Булавинъ. Всѣ эти возстанія были уничтожены: но не были уничтожены начала, изъ которыхъ истекали эти возстанія; причинъ для народнаго недовольства оставалось еще много, и недовольство это освящалось знаменемъ вѣры; подъ этимъ знаменемъ вѣры, въ этой борьбѣ будто-бы за

(117) П. С. З. т. V № 3080.

древле-церковное благочестіе, религіозно-демократическая партія получала все большую и большую силу. Правительство, разумѣется, видѣло зло и старалось искоренять его. Если бы расколъ былъ одною религіозною общиною, то и тогда вмѣшательство власти въ дѣла раскола, по крайней мѣрѣ, по тогдашнему понятію, было необходимо, потому что государь считался охранителемъ спокойствія и предѣловъ церкви. Тѣмъ болѣе необходимо было вмѣшательство власти въ дѣла раскола, когда онъ явился общиною религіозно-демократическою. Отсюда рядъ законодательныхъ мѣръ противъ раскольниковъ. Еще соборъ 1667 года опредѣлилъ, что раскольниковъ слѣдуетъ наказывать не только церковнымъ, но и гражданскимъ наказаніемъ, подобно тому, какъ по повелѣнію вселенскаго собора, бывшаго при Іустиніанѣ, повелѣно было: «наказати нечестивыхъ (еретиковъ) градскимъ закономъ и казнити ихъ разнымъ томленіемъ и различными муки; и сице овымъ языки отрѣзаша, овымъ руцѣ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и погомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ» (118). Сообразно съ этимъ всякаго богохульника повелѣно, обличивъ, казнити сечь (119). Алексѣй Михайловичъ такъ и дѣйствовалъ. Многіе первые расколуучители, по повелѣнію его, были казнены смертію, а другіе сосланы въ заточеніе, «однихъ во оземствование посла и въ темницы заточи, а иныхъ хульниковъ повелѣ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы» (120). За этимъ законодательствомъ слѣдуютъ и другія, болѣе или менѣе строгія, относящіяся къ царствованію Петра Великаго. Онъ положилъ собирать съ раскольниковъ двойной окладъ (121); сверхъ особаго платья носить особые знаки (122); расколуучителей отправлять подъ карауломъ

(118) П. С. З. т. I № 412 стр. 706.

(119) Тамъ же т. I гл. 1 стр. 3.

(120) Пред. къ Цвѣт. Дух. л. 36, изд. 2-е.

(121) П. С. З. т. VI, № 3662.

(122) Тамъ же т. VII, № 4596.

въ Синодъ (123). Раскольниковъ вмѣсто Сибири, ссылатъ на вѣчную каторгу въ Рогервикъ (124). «Если кто право-вѣрныхъ раскольнической прелестію тайно или явно обольститъ, такового, по жестокомъ въ гражданскомъ судѣ испытаніи, посылать въ галерныя работы вѣчно, а движимое и недвижимое имѣніе отбирать въ казну» (125). Позволеніе записываться въ двойной окладъ повидимому давало полную свободу раскольникамъ; стоило только записаться и быть свободнымъ относительно своего образа мыслей. Правительство предвидѣло это и издало законъ, по которому могли оставаться въ расколѣ только наличные раскольники, т. е. бывшіе раскольниками во время изданія этого закона и потомъ тѣхъ, которые вновь переходили въ расколъ и хотѣли записаться въ двойной окладъ, велѣно было ссылатъ на галеры (126). Упорныхъ раскольниковъ, по трикратному допросу, буде не покорятся, жечь въ срубѣ (127). Жестокимъ наказаніямъ подвергались и тѣ, которые скрывали раскольниковъ и не доносили о нихъ правительству. Господь, скрывавшихъ раскольниковъ, велѣно предавать анаемѣ. За укрывательство раскольниковъ положено судить, какъ за сопротивленіе власти (128). Священники, если оказывались виновными въ утайкѣ раскольниковъ, то лишались мѣста, а если служили по раскольничьему обряду, — лишались мѣста и были предаваемы гражданскому суду (129). За утайку раскольниковъ священники по лишеніи сана, ссылались въ каторжную работу. Такъ вице-губернаторъ Нижегородскій Юрій Ржевскій въ 1719 году доносилъ Петру Великому, что «попы разсрижены и наказаны: биты кнутомъ и сосланы въ каторжную рабо-

(123) Тамъ же т. VI № 3870.

(124) Тамъ же, т. VI № 4109.

(125) Тамъ же, т. VIII № 5554, т. IX № № 6928.

(126) П. С. З. т. VII № 4985.

(127) Тамъ же, т. II № 1102.

(128) Тамъ же т. VII № 3963.

(129) Тамъ же, № 4009.

ту» (130), за то, что писали не исповѣдовавшихся раскольниковъ исповѣдовавшимися.

Эти мѣры противъ раскольниковъ, предпринятыя Русскимъ Законодательствомъ для искорененія раскола, по видимому были самыя дѣйствительныя, чтобы истребить распространившееся зло. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Расколъ, не смотря на преслѣдованіе, усиливался все болѣе и болѣе. Законодательныя мѣры противъ раскола только укрѣпляли расколъ, связывали плотнѣе разъединенныя раскольническія общины. Народъ смотрѣлъ на гонимыхъ раскольниковъ какъ на мучениковъ за вѣру. Не смѣя открыто проповѣдывать и держаться «древле-церковнаго благочестія», раскольники удалялись въ пустыни и лѣса, а если посланные властію находили ихъ и тамъ, то они сожигались. Эти самопроизвольные мученики, эти самоубійцы, почитались не иначе, какъ святыми. «Изволь самосожженія блаженъ о Господѣ и достойны благоговѣйнаго поклоненія самоубійцы ради ненависти къ Никоніанству» (131), говорили расколуучители. Кому же не хочется быть святымъ? И вотъ мѣсто этихъ самосожженныхъ мучениковъ заступали новыя толпы; ряды раскольниковъ не убывали, а напротивъ возрастали въ своемъ числѣ. Раскольниками наполнялись мѣста, наиболѣе недоступныя: они селились въ пустыняхъ, горахъ и лѣсахъ, и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе считали себя безопасными отъ преслѣдовавшей ихъ власти. Этими мѣстами были: Поморье, Сибирь, Вѣтка, Стародубы и лѣса Чернораменскіе и Керженскіе.

И такъ причина, почему раскольники умножились *напаче* въ низовской землѣ, заключается, кромѣ вышеупомянутыхъ нами причинъ, въ мѣстныхъ условіяхъ низовской земли, въ ея особенномъ мѣстоположеніи среди другихъ

(130) Еяп. Р. Д. прилож. къ статьѣ: «Керженцы» стр. 212.

(131) «Поморскіе отвѣты». Библиот. для Чт. 1864 г. октябрь и ноябрь.

частей обширной Русской Имперіи. Мы говорили уже, что расколъ въ низовской землѣ усилился отчасти оттого, что въ ней небыло до 1672 года своего архипастыря, не было и достаточнаго числа священниковъ, которые бы могли противодѣйствовать распространявшемуся расколу. Теперь рассмотримъ другія мѣстныя условія, содѣйствовавшія распространенію и усилению раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ.

(Продолженіе будетъ.)

ВОЗЗВАНІЕ

Трипольскаго (1) митрополита Софронія съ его паствою къ сынамъ единовѣрной православной Россіи.

По всемилостивѣйшему и соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора доброхотныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлію и съ общаго согласія, мы отправили протоіерея нашего кафедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣмся, что и всѣ Русскіе, увѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодностію на наши мольбы и просьбы, а братскіи съ участіемъ въ нашихъ нуждахъ.

Подлинно, только настоятельныя нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь, во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы Турокъ и Друзовъ, стоило намъ нашихъ иму-

(1) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикією и Бейрутомъ.

щества и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всеми нашими имѣніями, чтобы этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся разоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто опять не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаетъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именемъ Ісуса Христа, Подвигоположника общей Вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А онѣ велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляютъ насъ наше правдивое спокойствіе, наша духовная цѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, все глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ, — какъ волки, опустошаютъ и сокращаютъ число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предстоятелю Церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завѣта вкушавшіе Тѣла и Крови Христовой, — теперь, удалясь отъ общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, и разумѣется, грустно и горько, и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти какъ бы забывъ естественный съ ними союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ

сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ; скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслия. понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немже вписано блже рыданіе и жалость и горе* (Иезек. 11, 10). Врожденное челоуѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое взялось въ конецъ затопить наше православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому; мы богаты только простотою. Но сберечь и воспитывать и это достояніе, до мѣры исполненія Христова, для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный кафедральный храмъ нашъ, который за неизмѣнимъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣсенъ, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками челоуѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значитъ, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этого, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ празднествъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія....

Снѣдаясь безутѣшною скорбію о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни—къ вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи Русскихъ, братій намъ по вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ

наше поистинѣ горькое положеніе, вполне раздѣлять съ нами его тяготу. И скудные лепты подавній послужать къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами Самаго Основателя и Совершителя нашей вѣры (2). Если не мы — люди немощи — нашими молитвами, то Онъ Своєю благодатію воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: *понеже сотвористе единому братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. XXV, 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаванія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ усгъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и по плоти, по роднымъ по существу вѣры, жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными спосѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой вѣры скрѣпятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей Трипольскаго кафедральнаго собора Іаковъ Сури, пріѣхавшій для сбора, мѣсто жительства имѣетъ въ Александроневской Лаврѣ, въ зданіи за соборомъ.

(2) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, сѣя слово истины и Евангелія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

По поводу книги «Жизнь Іисуса соч. Е. Ренана (Uie de Jesus, par E. Renan). Опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики. Соч. архимандрита Михаила. I—IV, стр. 104, въ 8-ю долю. Москва, 1865 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. сер. Желаящiе выписать сію книгу, адресуются: въ Редакцію «Твореній св. отцовъ въ русскомъ переводѣ» въ Сергіевомъ посадѣ (Московской губерніи).

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, съ 1-го сентября сего 1865 года, при Рязанской Духовной Семинаріи будутъ издаваться *Рязанскія Епархіальныя вѣдомости*.

«Рязанскія Епархіальныя вѣдомости» будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официального, или собственно епархіальныхъ вѣдомостей и неофициального, или прибавленія къ нимъ.

«Рязанскія Епархіальныя вѣдомости» будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей пять рублей сер.
съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать «Епархіальныя вѣдомости» благо-
волятъ адресовать свои требованія въ контору редакціи
*Епархіальныхъ Рязанскихъ вѣдомостей въ зданіи Ду-
ховной Семинаріи въ Рязани*, обстоятельно обозначая
въ своихъ адресахъ званіе, имя, фамилію и мѣсто жи-
тельства.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ
духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: священникъ семинаріи, профессоръ *Дими-
трій Правдинъ* и учитель *Николай Малининъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь при закладѣ Мининской богадѣльни въ Нижнемъ
Новгородѣ. — Слово при освященіи Мининской богадѣльни. — Пребываніе въ
Нижнемъ Новгородѣ Великаго Князя *Михаила Николаевича*. —
Очерки изъ исторіи Славянской міеологіи. — Начало и распространеніе рас-
кола въ предѣлахъ Нижегородскихъ — Воззваніе Трипольскаго митроп.
Софронія къ слиянью единовѣрной православной Россіи. — Объявленія.

Дозволено цензурой 21-го сентября 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полсадовъ*.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.